

Глава 48

Цинь Юйчжао толкнул дверь ресторана и заглянул внутрь. На мгновение он замер, затем отступил назад и с сомнением посмотрел на деревянную табличку, висевшую на ручке, — «Открыто».

Всё верно, открыто. Ему ведь только что звонили отсюда.

«Так почему же внутри ни души?»

— Здравствуйте? — неуверенно позвал он.

В тот же миг из-за стойки, из кухни, из-под столов и с лестницы одновременно высунулось с десяток голов.

Юноша ошеломлённо отшатнулся.

Картина была, мягко говоря, странной.

«Может, лучше уйти?»

Сотрудники, высунувшие головы, были озадачены не меньше его. Разве маршал не должен был прийти на ужин вместе со своим супругом? Почему господин один? Где же маршал?

Чтобы обеспечить идеальные впечатления и полную безопасность, У Сянь заранее выкупил ресторан и заменил весь персонал — от официантов до поваров — на своих людей. Вот только никто не ожидал, что гость даже не удостоит взглядом наряженного Одина, стоявшего у входа.

А сам маршал в это время стоял снаружи и сжимал в руке букет с такой силой, что стебли жалобно хрустели.

«Этот наглый, безрассудный человек. Как он посмел его проигнорировать?!»

Один чувствовал, что от ярости вот-вот вернётся в свою истинную форму.

Тем временем Цинь Юйчжао растерянно ждал. Он заметил, что сотрудники, так внезапно появившиеся, теперь застыли в своих укрытиях, словно статуи.

Становилось всё более жутко.

— Если вы не работаете, я, пожалуй, пойду... — бросил он и развернулся, чтобы уйти.

Но стоило ему обернуться, как он нос к носу столкнулся с мужчиной в чёрно-белой униформе и белых перчатках.

— Добрый вечер, сударь. Прошу прощения за задержку в обслуживании.

У Сянь продемонстрировал безупречную улыбку в восемь зубов, искренне сокрушаясь про себя:

«Что значит “нелёгкая работа”? Вот это и значит “нелёгкая работа”!»

— Я здесь управляющий, — представился он.

— Разве не арт-директор? — машинально спросил юноша.

— Арт... что? — не понял адъютант.

— ...Ничего, — Цинь Юйчжао указал большим пальцем за спину, на странных сотрудников. — Э-э, если вы сегодня не работаете, я зайду в другой раз...

— Работаем! — поспешно перебил У Сянь и, обернувшись, громко объявил: — Мы открыты! Поздравляю, вы наш первый гость сегодня и получаете в подарок роскошный ужин на двоих, включая напитки и полное обслуживание! Может быть, вы хотите пригласить друга или спутника, чтобы разделить эту трапезу?

Собеседник непонимающе моргнул.

— Думаю, не стоит, — ответил он, снова бросив взгляд на внушительного вида мужчину у входа. Тот, правда, не был похож на человека, пришедшего на ужин. — Не нужно, у меня отменный аппетит, я и один справлюсь.

Управляющий мысленно вздохнул.

«Маршал, я сделал всё, что мог»

— Но ваши сотрудники, кажется... — Цинь Юйчжао обернулся, не решаясь закончить фразу.

У Сянь тут же напустил на себя строгий вид.

— Чего уставились? За работу, кар!

— Вы... зверочеловек-ворон? — спросил гость, потирая ухо, которому от резкого крика стало немного больно.

Опомнившись, У Сянь покрылся холодным потом.

— Ха-ха, да, — рассмеялся он. — Я ворон, довольно распространённый вид, знаете ли! Нас повсюду полно!

Цинь Юйчжао мало что знал о расовом составе и распределении зверолодей, поэтому просто кивнул. В конце концов, раз уж его угощают бесплатным ужином, стоит проявить вежливости.

Адьютант налил ему воды с листьями пандана, мятой и дольками помело — напиток получился очень освежающим. Кухня работала на полную мощность, и вскоре блюда начали появляться на столе.

Глядя на изысканные деликатесы, юноша не мог поверить своим глазам.

— У вас настолько щедрые подарки? — с сомнением спросил он.

«Его ведь не потащат потом на кухню почки вырезать?»

Уголок губ У Сяня дёрнулся. Конечно, щедрые. Ещё и свечи с розами приготовили. Но, похоже, они уже не понадобятся.

— На самом деле, мы открылись совсем недавно, — улыбнулся он, — поэтому выбрали случайных счастливиц, чтобы они оценили нашу кухню. Пробуйте, пожалуйста, и не стесняйтесь делиться впечатлениями.

— Но я видел, что ваш ресторан работал, когда был здесь в прошлый раз, — заметил Цинь Юйчжао.

У Сянь замер.

«Как он умудрился это заметить?»

— Э-э, мы обновили меню, ха-ха... — поспешно нашёлся он, покрываясь холодным потом.

Боясь сболтнуть ещё что-нибудь лишнее, он быстро подал гостю приборы.

— Пробуйте скорее, оцените вкус.

Цинь Юйчжао попробовал кусочек, и его глаза тут же загорелись.

— Вкусно? — спросил управляющий.

— Очень! — закивал тот.

Блюда сменяли одно другое, и вскоре юноша, увлечшись едой, совершенно забыл о своих опасениях насчёт почек. Он с аппетитом уплетал яства, а за окном, в саду, некий дракон, чей гнев от уязвлённого самолюбия давно угас, не сводил с него глаз.

Чем дольше он смотрел, тем больше таяла его злость.

«Ест он, конечно, не слишком аккуратно. Но с пятнышком крема на щеке выглядит довольно мило. Гораздо милее, чем тот глупый тигр с пеной на носу во время купания»

Мысль о том, что эту сцену видит только он, а зрители в стриме довольствуются лишь «заменителем», наполнила Одина самодовольством. Он откинулся на спинку плетёного кресла и продолжил наблюдать.

Раньше он никак не мог понять, почему зверолоды с таким восторгом смотрят, как Цинь Юйчжао кормит южно-китайского тигра, коалу или какую-то говорящую дикую курицу. Но теперь, глядя, как ест сам юноша, он, кажется, начал понимать.

«Довольно приятное зрелище»

Один мысленно и весьма сдержанно похвалил его. Затем его взгляд переместился на блюда.

«Жареный стейк ест с аппетитом, а вот брокколи на гарнир не трогает. У нас похожие вкусы, мы идеально подходим друг другу.

Что, ему нравится сельдерей? А я вот его терпеть не могу. Впрочем, наши вкусы дополняют друг друга, мы идеально подходим.

Он пьёт холодное, это вредно для желудка. Но я очень тёплый и смогу его согреть, мы идеально подходим.

Он, кажется, не знает меры в еде. Но у меня большие ладони, я смогу массировать ему живот для лучшего пищеварения, мы идеально подходим...»

Чем дольше Один смотрел, тем больше убеждался в своей правоте.

«Все привычки этого человека словно созданы, чтобы угодить мне! Может, он даже анкету с предпочтениями заполнял, глядя на меня, хм...»

От этих мыслей маршал так расчувствовался, что прикрыл ладонью расплывшуюся в улыбке ухмылку, но сдержать тихий смешок всё же не смог.

«Этот человек...»

Один поднял глаза и встретился взглядом с Цинь Юйчжао, который, оказывается, уже закончил ужинать и вышел на улицу.

На лице юноши был написан неподдельный ужас.

Маршал замер.

Не успел он опомниться, как Цинь Юйчжао сорвался с места и бросился прочь из сада. Он бежал так быстро и решительно, словно увидел сумасшедшего, от которого нужно держаться как можно дальше.

Один окаменел.

У Сянь, вышедший проводить гостя, увидел эту сцену, и по его спине пробежал холодок. Остальные агенты, прятаящиеся в разных уголках ресторана, тоже высунули головы.

— У маршала ужасное настроение.

— Естественно, когда тебя игнорирует твой супруг.

— Но ведь маршал ещё даже не начал ухаживать. Не рановато ли мы его так называем?

Агенты тихо перешёптывались в углу.

Разъярённый Один метнул в их сторону испепеляющий взгляд.

Агенты тут же замерли.

— Маршал... — начал У Сянь.

Один протянул руку.

Тот на мгновение замялся.

— Вы уверены?

— А что ещё мне остаётся? — возразил маршал. — На что мне ещё ориентироваться?

Вспомнив, как Цинь Юйчжао в панике убегал, он раздражённо поторопил:

— Быстрее.

Адъютант вздохнул и, порывшись в своём пространственном кармане, достал книгу и протянул её Одину.

«Сто способов покорить супруга».

У Сянь стоял рядом и смотрел, как его начальник с головой ушёл в чтение, с таким серьёзным видом, словно изучал не пособие по соблазнению, а какой-нибудь древний трактат о военном искусстве.

Ему очень хотелось сказать маршалу, что эта книга выглядит как откровенное надувательство.

Но он не осмелился.

«Эх, — снова вздохнул У Сянь. — Одинокие драконы — страшная сила»

Вдруг лицо Одина просветлело.

— Есть!

Управляющий с любопытством заглянул ему через плечо и застыл в оглушительном молчании.

Один поднял голову, его драконьи глаза горели азартом первой влюблённости.

— Ну как?

У Сянь с трудом выдавил из себя улыбку.

— Лишь бы... лишь бы вы были довольны.

Полчаса спустя в деловом центре города появился... бездомный.

И этим бездомным был не кто иной, как прославленный маршал Империи.

Он сидел у мусорного бака. Бак был совершенно новым, плитка вокруг — идеально чистой, без единого пятнышка. И дело было не в сверхъестественных способностях местных уборщиков. Просто этот бак установили здесь только что специально для маршальского плана «вызвать жалость».

— Эй, тебе не кажется, что маршал в этом наряде выглядит слишком... круто? — спросил один из агентов, вертевший в руках отвёртку, обращаясь к коллеге. — Совсем не жалко.

Коллега внимательно посмотрел и решительно кивнул.

— Угу.

Один клялся сам себе, что хотел выглядеть жалко. Как брошенный щенок из той книги, ждущий, когда хозяин заберёт его домой. Но результат... прятавшиеся вокруг подчинённые были с этим категорически не согласны.

Волосы мужчины были всклокочены и присыпаны пылью, которую он намеренно на себя насыпал. Дорогой костюм сменился на рваную серую мешковину без рукавов и такие же штаны с оборванными штанинами.

Рубаха обнажала мощные руки с рельефными мышцами и вздувшимися венами на тыльной стороне ладоней. Пуговицы он сам оторвал, и полы одежды небрежно расходились, открывая вид на стальные грудные мышцы и кубики пресса.

— Он точно пытается выглядеть жалким?

— Больше похоже, что он павлиний хвост распустил.

— Точно! Я тоже так думаю!

Агенты продолжали обсуждать своего начальника.

Тем временем Один оглядел себя. Хоть и было немного брезгливо от грязи, результатом он остался доволен.

«Я выгляжу так жалко. Это точно вызовет сочувствие у Цинь Юйчжао, и этот глупый человек заберёт меня к себе!»

Один был полон решимости. Вдруг он услышал шаги.

«Это Цинь Юйчжао?»

Он поспешно опустил голову, так что растрёпанные волосы скрыли верхнюю часть лица, оставив на виду лишь чётко очерченный подбородок.

Шаги приближались, и маршал чувствовал, как его драконье сердце бьётся всё сильнее. Он прожил слишком долго, слышал слишком много историй о любви. Но испытать такое самому ему довелось впервые.

Говорят, юность — пора любви. Так вот каково это. Когда любимый человек просто подходит ближе, сердце готово выпрыгнуть из груди...

Щёлк.

Щёлк-щёлк-щёлк.

Один озадаченно моргнул. Он поднял голову со странным выражением на лице.

«Это что, звук затвора камеры?»

Он не ошибся. Несколько прохожих стояли поодаль и, выбрав ракурс, увлечённо фотографировали его на свои оптические компьютеры. Один из них, не отрываясь от съёмки, отправлял голосовое сообщение другу:

— Сестрёнка, представляешь, тут в центре какой-то бездомный с такими мышцами! И, кажется, он просто нереально красив, круче любого манекенщика из ночного клуба...

Уголок губ Одина дёрнулся.

«Дядя? Манекенщик?»

Прохожие продолжали щёлкать камерами, пока подросшие агенты не увели их. Уходя, У Сянь строго наказал им удалить все фотографии и ни в коем случае не выкладывать в сеть. Прохожие, смутно догадываясь, что «бездомный дядя» — личность непростая, с ещё большим любопытством оглядывались, пытаясь разглядеть его лицо.

Адъютант прикрыл глаза рукой.

Один всё ещё кипел от негодования. Как его могли сравнить с каким-то манекенщиком! Да, у него фигура модели! Но внешность, богатство, статус, харизма — разве он хоть в чём-то уступает?! К тому же он гораздо невиннее!

«Что подумает Цинь Юйчжао, если услышит такое!»

Один надулся. И снова услышал шаги.

Он поспешно стёр с лица гнев, чтобы не выглядеть как сумасшедший бродяга, а не как несчастный, вызывающий сострадание. Шаги приближались, и маршал затаил дыхание.

Человек подошёл и остановился прямо перед ним.

Сердце Одина пропустило удар.

— Здравствуйте.

Перед ним протянули визитку. Он поднял голову и увидел длинноволосого зверочеловека в тёмных очках.

— Позвольте представиться, я Ма Цзиньпай, золотой агент и скаут компании «Тяньма Энтертейнмент», — сказал незнакомец, поправляя очки.

Ма Цзиньпай смотрел на бездомного так, словно видел перед собой восходящую звезду.

— Я думаю, вы созданы для шоу-бизнеса, — взволнованно произнёс он. — Не хотите попробовать?

Говоря это, он пытался всучить Одину визитку.

— Может, поднимете голову, чтобы я мог вас лучше разглядеть? — продолжал он, склонив голову набок. — Я помогу вам подобрать ампула, хотя, думаю, вы будете хороши и как актёр, и как модель...

Он даже попытался приподнять подбородок мужчины. Но его руки не коснулись цели. Подоспевший У Сянь перехватил его запястье.

Ма Цзиньпай удивлённо моргнул, а затем его лицо озарилось восторгом.

— Молодой человек, вы тоже хотите в шоу-бизнес? Выглядите очень подходяще!

Уголок губ адъютанта дёрнулся.

— Я не собираюсь в шоу-бизнес.

— О, тогда зачем вы меня держите? — улыбка агента тут же исчезла.

«Зачем? Я твою жизнь спасаю! — мысленно взвыл У Сянь, чувствуя, как по лбу стекает холодный пот. — Если бы я не подоспел вовремя, твоя рука уже была бы оторвана»

Ма Цзиньпай, недовольно отфыркиваясь, позволил себя увести. Перед уходом он всё же умудрился всучить У Сяню пачку своих визиток, сказав, что и он, и тот красавчик-бездомный могут в любой момент связаться с ним, и он сделает из них суперзвёзд.

«Наш маршал и так суперзвезда, — подумал адъютант. — В политике и армии Империи. Просто когда он пытается ухаживать, вся его харизма куда-то улетучивается»

Но на этом приключения не закончились. За то время, что Один провёл в образе бездомного, его успели спросить, почему он такой грязный, но совсем не пахнет; приняли за косплеера; а робот-уборщик чуть не смёл его вместе с мусором.

У Сянь и его люди сбились с ног. Они отгоняли любопытных и следили, чтобы никто не сфотографировал маршала. Наконец на улице показался долгожданный худощавый силуэт.

Адъютант собрался и тихо прошептал в микрофон:

— Всем занять укрытия. Обеспечить безопасность и охрану. Первый, первый, как слышите, приём.

В наушнике царила тишина.

— Первый?

— Адъютант У, — раздался робкий голос, — вы в последнее время не слишком увлеклись шпионскими фильмами? У нас ведь никогда не было таких позывных.

У Сянь кашлянул.

— Кхм, это... я просто переволновался.

Цинь Юйчжао шёл по улице, доедая шоколадный брецель. Когда он закончил, то заметил впереди мусорный бак. Какая удача!

Он закинул в рот последний кусочек, аккуратно сложил пустой бумажный пакет и подбежал к урне.

«Ого, какая чистая!» — подумал он.

Но почему рядом с ней кто-то сидит? Похоже, бездомный. Пока он размышлял, человек протянул руку и легонько потянул его за штанину.

Юноша вздрогнул. Сверху он видел лишь растрёпанную макушку, похожую на птичье гнездо. Сначала он испугался, но потом понял, что человек просто держится за его одежду и больше ничего не делает. Поколебавшись, он всё же спросил:

— Э-э, вам нужна помощь?

Бездомный молчал. Спрятавшиеся неподалёку агенты от напряжения начали грызть ногти.

— Маршал! Давайте, маршал!

— Скажите, что вам нужна помощь! Нужна жена!

— А-а-а-а, маршал, хватайте его и уносите!

Но Один молчал. Он не то чтобы не хотел говорить — не мог.

Когда он опомнился, ткань уже выскользнула из его пальцев. Подняв голову, он увидел лишь удаляющуюся спину Цинь Юйчжао. Маршал замер.

У Сянь закрыл лицо руками. Агенты схватились за головы. Ну как же так, такой шанс упустил!

Один был в ярости на самого себя. Он и сам не понял, что с ним произошло. Просто в тот момент, когда он протянул руку, его взгляд упал на мелькнувшую из-под штанины лодыжку юноши.

Один взгляд — и в голове стало пусто. Бело, как кожа на щиколотке Цинь Юйчжао. Так бело, что все слова вылетели из головы.

Маршал раздражённо цыкнул. Он уже собрался вставать, как вдруг перед ним снова появились знакомые стройные ноги.

Один замер, мгновенно узнав их владельца, и затаил дыхание. У Сянь и агенты тоже ахнули от волнения.

— Господин вернулся!

— Я же говорил, он любит маршала!

— Тише ты, не то господин нас заметит!

...

Цинь Юйчжао поставил коробку с едой на колени бездомного.

— Я купил стандартный набор: курицу, говядину и овощи. Не знаю, понравится ли вам.

Он подумал, что человек, скорее всего, был голоден. Хоть тот и выглядел потрёпанным, но телосложение у него было хорошее.

«Может, это какой-то разорившийся богач? Поэтому, даже умирая с голоду, он лишь осмелился потянуть незнакомца за штанину, но постеснялся попросить о помощи»

— Что ж, я пойду, — сказал он.

Но стоило ему развернуться, как его снова потянули за лодыжку. Цинь Юйчжао удивлённо обернулся. Неужели он от него не отстанет? Но, обернувшись, он увидел, что бездомный поднял голову.

Волосы были в беспорядке, но нижняя часть лица... была на удивление красивой.

«Почему его не позвали в модели? Неужели это и вправду история о падшем принце?»

Пока он разглядывал его, по уголку губ незнакомца вдруг стекла струйка крови.

!!!

Агенты пришли в ужас, сердце У Сяня пропустило удар. Но в следующую секунду он опомнился и остановил своих подчинённых, уже готовых выскочить из укрытия.

— Адъютант У, маршал ранен! — взволнованно прошептал один из агентов.

— Успокойся. Ты чувствуешь поблизости врагов? Видишь, чтобы маршал страдал от боли?

Агент замер. Остальные тоже опомнились. Действительно, если бы поблизости была засада, коллеги уже давно бы подняли тревогу.

У Сянь поправил несуществующие очки на переносице, и в его глазах блеснул свет мудрости.

«Я полагаю, это тоже часть его плана по вызову жалости»

Всемогущий управляющий мгновенно организовал переодетых в медиков агентов и машину скорой помощи, которая тут же прибыла на место происшествия.

Цинь Юйчжао был усажен в машину под предлогом, что он — свидетель и должен будет подписать документы. У Сянь тут же распорядился подготовить в больнице отдельную палату.

Тем временем Один, лёжа на носилках, тайно ликовал. Как у хитроумного маршала, у него всегда был не один план. Он мог с ходу выдать планы В, Г, Д, Е и Ж.

«Правда, эта кровь на вкус отвратительна»

Маршал, притворившись, что без сознания, приоткрыл один глаз. Он украдкой наблюдал за обеспокоенным лицом юноши и, осмелев, протянул руку и вцепился в его рукав. Увидев, что Цинь Юйчжао не оттолкнул его, Один с удовлетворением закрыл глаза.

Он был счастлив.

А Цинь Юйчжао в это время лихорадочно строчил сообщение.

[Цинь Юйчжао: Брат Синь, спаси QWQ]

[Си Синь: ??????]

[Цинь Юйчжао: Кажется, меня пытаются развести на деньги!]